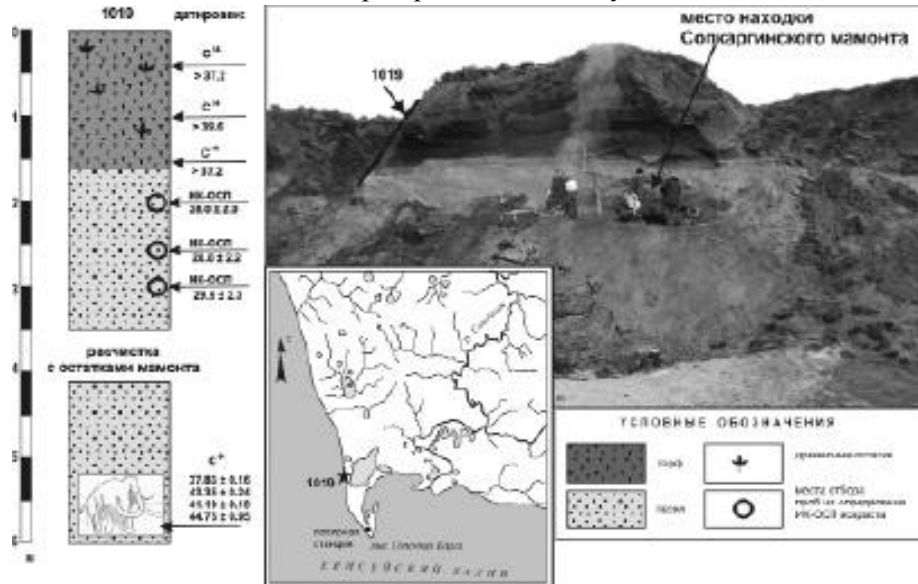

Кто мог убить мамонта Женю

Михаил Трахтенгерц

Летом 2012 года ненецкий мальчик 11 лет Женя Салиндер проводил каникулы с родителями в местности у мыса Сопочная Карга в устье реки Енисей. Здесь, почти на 600 км севернее Полярного круга, расположена круглогодичная метеостанция. Мальчик часто путешествовал, сопровождаемый своими собаками, по окрестностям. Однажды в августе он отправился вдоль берега реки. Отойдя от стоянки на некоторое расстояние, он увидел, что собаки заинтересовались чем-то, вы-

ступавшим из берегового обрыва. Приблизившись, он почувствовал сильный запах гниющего мяса и увидел куски тела, выступавшие из обрушившейся стены. Женя понял, что это останки крупного животного, и рассказал о них родителям. Те сообщили метеорологам, и далее это известие дошло до археологов.

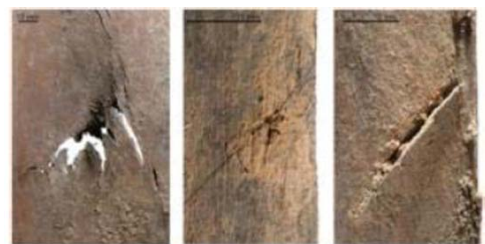
Обрыв берега, в котором нашли мамонта

Вскоре прибывшая команда археологов приступила к извлечению туши, которая оказалась мамонтом. Она залежала головой вглубь массива вечной мерзлоты. Благодаря этому, основная часть туши сохранилась неповрежденной. Кроме того, глубоко погруженные бивни не стали добычей многочисленных охотников за мамонтовой костью.

Находка получила в науке название Сопкаргинский мамонт, его также и журналисты, и ученые часто называют мамонт Женя. До этого подобная находка с хорошо сохранившимися тканями случилась на севере Якутии лишь в 1901 году. Тушу Сопкаргинского мамонта срочно доставили в город Дудинку вертолетом, затем его части были направлены в исследовательские организации Москвы и Санкт-Петербурга. К изучению мамонта привлекались и иностранные специалисты.

Вид раскопа

На костях Сопкаргинского мамонта научный сотрудник Института материальной культуры РАН Владимир Питулько и его коллеги обнаружили вмятины и царапины, которые могли быть нанесены каменными или костяными предметами, похожими на орудия древних людей, которые раскапывали на местах их стоянок.

Пробоины и порезы на шкуре мамонта

Например, ударами каменными наконечниками мощных копий. На скуловой кости мамонта учёные выявили повреждение от удара подобным тяжёлым копьём. Мамонт получил их прижизненно, т.е. пал от рук первобытных охотников. На туше были также видны следы его разделки, хотя значительная часть мягких тканей осталась на скелете и не была съедена.

На раскопе

Находка столь полного тела позволила разрешить некоторые загадки, относящиеся к внешнему виду и образу жизни мамонтов. На рисунках пещерных людей, современников мамонтов, эти животные изображались с заметным горбом в передней части тела. Ученые предполагали, что он образован большими отростками позвонков на позвоночнике над лопатками передних конечностей, которые укрепляли бы тело животного. Подобное имеется, например, у зубров и лосей. Оказалось, что горб мамонта включает отростки (см. фото ниже), но также и содержит жир, как горбы верблюдов, расходуемый, очевидно, в периоды голода. Возраст мамонта был оценен в 13 – 16 лет. Впереди при изучении этого экземпляра можно ожидать еще много научных открытий.

После обработки таксидермистами скелет мамонта Жени был установлен в музее города Дудинка

Следующим важным направлением научных исследований было установление исторического времени гибели мамонта. Поскольку она была связана с людьми того времени, она позволяла

существенно уточнить как ареал доисторических людей в суровых условиях полярной Сибири, так и некоторые черты их жизни.

Анализ спор, пыльцы и других растительных остатков показал, что мамонт Женя жил в условиях, приближающихся к современным, т.е. в одном из предшествующих периодов климатического потепления, в межледниковом периоде. Тип растительности — тундровая. Тогда, как и сейчас, в Приполярье присутствовали слои вечной мерзлоты. Условия для жизни, как и сейчас, были также весьма суровые. И оказывается, что в таких условиях там жили первобытные люди. И не просто жили, но и, по-видимому, были вполне успешными обитателями арктических просторов. До этой находки по археологическим данным считалось, что люди достигали лишь мест, находящихся на тысячи километров южнее Таймыра.

Время жизни мамонта Жени определялось разными методами в ведущих лабораториях мира. В университете штата Джорджия в США дата была определена по костному коллагену в 37830 ± 160 лет, по мышечной ткани 43350 ± 240 лет, по шерсти 41100 ± 190 лет тому назад. Кроме того, костный коллаген был исследован в лаборатории Гронингенского университета (Нидерланды), получена датировка 44750 ± 950 лет. Поэтому обычно приводимая в СМИ цифра 45 тысяч лет в целом не грешит против истины.

Для нас наиболее интересным является возможность, представляемая этой находкой, привести здесь некоторые соображения, касающихся первобытных арктических охотников на мамонтов. В соответствии с установленными благодаря ей фактами, что они пользовались изготовленными ими орудиями и оружием, ученые безоговорочно относят их к людям. Но встает вопрос — какие были они, эти люди?

На наш взгляд, они не могли быть предками народов, населяющих Арктику в настоящее время. Современные жители Арктики, считающиеся коренными народами, ведут образ жизни и имеют быт, вполне приспособленный к выживанию в суровых климатических условиях при крайне низких температурах. Они имеют домашних животных в виде собак и оленей, используемых для передвижения и в качестве пищи. Мы не выделяем здесь якутских коров и лошадей, которые мигрировали в Арктику с юга вместе со своими владельцами в исторически близкое время. Простые жилища в виде чумов, обогреваемых костром, позволяют противостоять натискам северной природы. Но все эти средства жизнеобеспечения возникли не в Арктике, а существенно южнее в более благоприятных для жизни условиях, и лишь потом стали опорой при постепенном продвижении людей далее на север.

Подтверждением высказанных предположений являются последние достижения в области исследований процессов одомашнивания животных.

Собака была, по-видимому, первым животным, которое было одомашнено человеком. Генетические исследования показывают (Galibert 2011), что это был длительный процесс, который начался в период верхнего палеолита и первоначально происходил нецеленаправленно. Такое предварительное одомашнивание длилось примерно с 35 по 16 тысячи лет тому назад. Затем их одомашнивание велось направленно для выполнения отдельных функций — охрана жилищ, пастьба скота, охота. Далее домашние собаки стали распространяться среди людей с большой скоростью, как и выведение их пород, число которых теперь достигает много сотен. Исследования показали, что приручение предков собаки началось на Среднем Востоке. Использование их в качестве ездовых животных стало, по-видимому, одним из последних по мере продвижения людей в Арктику.

Следующим по важности этапом, определившим возможности продвижения людей на север, стало приручение оленей. К настоящему времени установлено, что одомашнивание оленя произошло всего несколько тысяч лет тому назад (Квашнин Ю.Н. 2009) у самодийских предков ненцев, обитавших тогда в районах Саяно-Алтайского нагорья. Само освоение севера Западной Сибири этими народами было осуществлено на рубеже I-II тысячелетий нашей эры, т.е. по историческим меркам, совсем недавно. Изначально на юге Сибири олени были сильными животными и использовались для верховой езды и перевозки вьюков. На скудных северных кормах они от поколения к поколению измельчали и сейчас используются там как тягловые животные в нартах, наряду с ездовыми собаками.

Таким образом, становится очевидным, что люди палеолита, охотившиеся на мамонтов 45 тысяч лет тому назад, не обладали необходимыми, с нашей точки зрения, средствами жизнеобеспечения для условий арктического климата. Тем не менее, они там обитали, и, по-видимому, вполне устойчиво, поскольку они оставили после себя следы не только в виде убитого мамонта, но и обнаруженных археологами мест их стоянок с изготовленными каменными орудиями. Как это могло осуществляться? На этот вопрос от ученых пока нет ни ответа, ни даже предположений. Вероятно, что охотники палеолита настолько специализировались в суровых природных условиях, что их эволюция в социальной жизни фактически приостановилась. Но в чем заключалась их приспособительная специализация, практически еще не установлено.

Переселявшиеся с юга племена могли бы (скорее, должны бы) встречаться с охотниками палеолита, или с находящимися на том же уровне развития их потомками. В фольклоре современных северных народов много сказаний о различных ужасных существах, в том числе человекоподобных, но выделить среди них древние правдоподобные сюжеты весьма проблематично. Большого доверия заслуживают рассказы наших современников, которые без каких-либо мотивов сочинения или искажения фактов утверждают, что знают о таких человекоподобных, что их видели они сами или близкие родственники, что видели их следы или другие признаки их реальности. Среди таких наблюдаемых поныне время от времени в Арктике существ наше внимание, в связи с охотой на

мамонта Женю, привлекают обитатели восточной части приполярной Сибири, известные под именем "чучуна" с различными вариантами произношения. Местные жители знали о многих чертах жизни чучуна.

Чучуна, по-видимому, является самым загадочным объектом современной антропологии, от которого она, впрочем, как и другие научные дисциплины, декларирующие своей целью изучение происхождения человека, до сих пор вполне успешно отбиваются. Это происходит, несмотря на обширную информацию об этих существах, собранную в течение прошлого века как отдельными инициативными учеными, так и самодеятельными энтузиастами.

Первое фундаментальное исследование северосибирских "диких людей" выполнил профессор геологии Петр Драверт (1933), человек широких научных интересов. Затем в течение тридцати лет эта проблема интересовала этнографа И. Гурвича, который рассказал о своих поисках в книге "Таинственный чучуна".

Уже первые исследования представили отчетливые характеристики внешнего вида и поведения этих существ.

С одной стороны, они обладают всеми атрибутами обычных крупных гоминоидов. Это крупные человекоподобные существа, достигающие высоты, значительно превышающей рост обычного человека. Кожа лица и тела у них очень темного, черного цвета. Как тело, так и лицо покрыто густыми волосами, обычно темными. На голове волосы длинные, прямые, могут спускаться ниже плеч. Чучуна очень сильные. Они могут бегать очень быстро, догоняя свою добычу. Могут напасть на людей, бросать в них камни и палки. Иногда перед нападением оглушительно свистят, парализуя страхом волю жертвы. Большинство наблюдателей считает, что эти существа не владеют членораздельной речью, но произносят различные звуки, которые кажутся нечленораздельными. Может быть, их язык непривычно артикулирован и поэтому просто непонятен.

О разительных отличиях от других гоминоидов можно начать с того, что их практически никогда не видят нагими, что естественно для жизни в суровой Арктике. Они одеты в звериные шкуры мехом наружу, обычно это шкуры оленей, закрывающие большую часть тела. Иногда шкурами укрыты и верхние части ног. Эта часть одежды чучуна похожа на меховые штаны местных жителей – так называемые торбаса. Но обуви на ногах нет – чучуна бегают по морозным снегам и летним землям тундры босиком. Головных уборов у них также не замечается, а иногда видна лента вокруг головы, придерживающая развевающиеся волосы. Кожа лица у чучуна черного цвета.

Одежда у них имеет один слой кожи с мехом и натягивается на голое тело. Ее особенностью является то, что она не распахивается, и на ней нет швов и других следов шитья. Она цельная, "глухая". Местные охотники считают, что чучуна стаскивают шкуру с убитого оленя "чулком", как они сами снимают шкурки пушных зверей. Удалив лишние части шкуры оленя, чучуна натягивает ее еще во влажном состоянии на себя и так постоянно носит. Когда она со временем пересыхает и становится жесткой, чучуна сдирает ее с себя и заменяет новой шкурой недавно убитого оленя.

Далее следует еще более удивительное. Чучуна имеют оружие для охоты и нападения. Оно включает лук со стрелами и копья. Стрелы деревянные или пруты с каменными наконечниками. Качество наконечников низкое, но они пробивают шкуры крупных зверей и меховые одежды местных жителей. По-видимому, они могут успешно использовать такое оружие также при охотах на птиц. Многие местные жители знают, что охота с луком и стрелами на водоплавающих может быть эффективней, чем с ружьем, поскольку первый же выстрел распугивает стаи птиц. Однако тактика использования этого оружия чучуной очень неумелая и примитивная. Если чучуна нападает на человека, то обычно, начав стрелять, он быстро выпускает все имеющиеся у него стрелы и становится безоружным. В этом случае он становится беззащитным и жертвой последующего возмездия.

Статья А.П. Окладникова (1949) содержит важные указания на черты жилищ чучуна. Приведено свидетельство, что когда чучуна покидает в своих охотничьих поисках горы и находящиеся там освоенные пещеры, он способен построить себе каменное убежище – искусственную пещерку:

"Чучуна имеют в горах избушки каменные – пещеры. Знал хорошо о них якут Макаров в Чокуровке. Он был хорошим охотником. Ночевал в чочунских избушках и добывал торбаганов. Такие чочунские избушки встречаются по правому берегу реки Лены ниже Чубукулаха и вплоть до

острова Столб. Макаров находил в этих избушках рога и шкуры оленя. Иногда эти избушки встречаются и на левой стороне Лены".

Следующий эпизод из статьи Окладникова показывает физические возможности чучуны, несравнимые со способностями современного человека:

Охотник Стручков из Тюмятинского наслега зимой 1937-1938 годов видел "чочуна" своими глазами. Вечером он поднимал песцовую пасть (ловушку), и неожиданно видит – рядом стоит высокий человек. Испугался охотник, кинулся к своим оленям и поехал домой. Человек тот – за ним и догоняет! Ехал охотник 60 км без остановки. Тот отстал, его не стало видно. Стручков тогда остановился, устроил оленей. Взял топор в руки и закопался, спрятался в снег, заснул. Спал долго, до следующего вечера. Проснулся, смотрит, у одного оленя обоих рогов нет. Срубил их чучуна, а самого оленя оставил.

Окладников беседовал с этим парнем. Наверно, он убил этого чучуну, предполагал ученый, только не сознается, отпирается. По рассказам местных жителей, когда чучуна обитает где-либо, тогда там дичи, дикого оленя, песцов много не бывает. Ведь он умелый охотник. Поэтому местные охотники его встречают боем, т.е. обязательно стреляют. Встречается чучуна на одной и той же местности всегда через несколько лет.

К сожалению, у нас не имеется достоверных изображений чучуна. В монографии (Богораз 1939) на рисунке изображена только голова *келета* (злое божество чукчей, в основе которого лежит реальный чучуна). Чукчи часто изображали только голову существа. Раньше у них были поверья, что келеты-"худые (плохие) чукчи", закапываются в тундре по шею в землю, оставляя сверху только голову, и в таком виде поджидают добычу. Вероятно, такое представление имеет то основание, что чучуна прекрасно подкрадывается к добыче (и к людям также) и стремительно нападает на нее, как будто выскакивая из земли. На этом рисунке можно отметить реалистичные черты лиц гоминоидов, известные по наблюдениям в других районах.

Это:

- резко опущенные вниз внешние углы разреза век, придающие взгляду гоминоидов специфический характер;
- очень широкий нос с вдавленной переносицей;
- необычайно большой разрез рта;
- лицо морщинистое и волосатое.

Чукотский рисунок головы чучуны

На основании изложенного можно сделать вывод, что на северо-востоке Евразии сохранились потомки палеоарктических охотников-собирателей, мало изменившиеся за последние 45 тысяч лет. Они преодолели радикальные экологические изменения, связанные с наступлением и отступлением ряда глобальных оледенений, гибелью крупных млекопитающих, составлявших их рацион, а также заселение их территорий людьми, освоившими более высокие технологии жизнеобеспечения. Интересно отметить, что, живя долгое время в относительном соседстве с новопоселившимися племенами, чучуна не переняла у них никаких передовых на то время технологий и устроений социальной жизни. Очевидно, их физические возможности, фантастическая приспособленность к арктическим условиям позволяли легко удовлетворять все потребности как в питании, так и в защите от холода настолько, что в изменениях привычного образа жизни не было необходимости.

В настоящее время многие местные жители и исследователи считают, что чучуна уже практически исчезли, выбиты. Что такое возможно, показывают примеры современной истории. За какие-то 50 лет были полностью уничтожены некоторые человеческие расы охотников-собирателей

(тасманийцы, огнеземельцы — 19-й век). Но сообщения о наблюдениях чучуна продолжают поступать. Одно из них привел журналист газеты "Известия" А. Иллеш (1985):

"Фёдор Слепцов и житель таёжной фермы Черпулай Владимир Норин, когда возвращались со строительства загонов для оленей по реке Дольной, видели его своими глазами. Раздался резкий свист, да такой сильный, что даже уши заложило. Оглянулись. На горе стояла чёрная фигура, похожая на человеческую. Длинная, рост два метра с большим. Моментом побежала она и быстро исчезла...".

Те читатели, которые хотят узнать больше об этих загадочных чучуна, могут найти много интересного в главе 65 книги М. Трахтенгерца "Основания гоминологии", представленной на этом сайте.

Литература по теме

Гусев Е.А., Молодьков А.Н., Деревянко Л.Г. СОПКАРГИНСКИЙ МАМОНТ, ВРЕМЯ И УСЛОВИЯ ЕГО ОБИТАНИЯ (СЕВЕР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ) // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-3. – С. 432-435;

URL: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34907>

Квашнин Ю.Н. Ненцы-оленьеводы: опыт сохранения традиционной культуры // Тобольск – научный 2009. Материалы шестой Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти А.А. Дунина-оркавича. Тобольск, 2009. С. 177-181.

Иллеш А. 1985. Газета "Известия" 30 октября 1985 г. Вып 10 633

Бурцева А., 1978. Золотой след на Чукотке. "Техника – молодежи", №6, стр. 52-53.

Пушкарев В. 1975, По следам одной легенды. "Вокруг света", № 6, стр. 56-58.

Пушкарев В., 1978. Новые свидетельства. "Техника – молодежи", №6, стр. 48-52.

Богораз В.Г. 1939, Чукчи, Том II Религия, Ленинград, Из-во Главсевморпути.

Гурвич И.С., 1975. Таинственный чучуна (история одного этнографического поиска), Издательство "Мысль", Москва. URL: http://www.alamas.ru/rus/publicat/gurvich_book/Index.htm

Драверт П.Л. 1933. "Дикие люди мюлены и чучуна", журнал "Будущая Сибирь", № 6.

Эргис Г.У. 1974. "Очерки по якутскому фольклору". - М.: Наука.

Эргис Г.У. 1960. "Исторические предания и рассказы якутов": в 2-х частях. - М. ; Л. : Изд-во АН СССР

Окладников А.П 1949. "Исторические рассказы и легенды Нижней Лены", Сборник музея антропологии и этнографии АН СССР, М.

Черемкин С. 1959. "Это тоже может быть снежный человек?" – Газета "Эдэр Коммунист", Якутия, № 89 (4460), 26 июля.

Черепнин Т. 1985. "Чучунаа" – не "снежный ли человек"? – Газета "Кыым", 20 января, перевод с якутского.

Сапунов В.Б. 1991 Снежный человек: разгадка тайны близка? М., Профиздат.

Сапунова В.Б. 2005 "Между человеком и зверем", С.-Птб., Химиздат.

Трахтенгерц М.С. 2015. Чучуна. В "Основания гоминологии", книга 2, глава 65.

URL: <http://www.alamas.ru/rus/publicat/Chuchuna.pdf>

Galibert F. a.o. 2011, Toward understanding dog evolutionary and domestication history. Comptes rendus biologiques, V.334, No 3, pp 190-196

Pitulko Vladimir V., Tikhonov Alexei N., Pavlova Elena Y., a.o. 2016. Early human presence in the Arctic: Evidence from 45,000-year-old mammoth remains. *Science*, 15 Jan. Vol. 351, Issue 6270, pp. 260-263. DOI: 10.1126/science.aad0554

URL: <http://science.sciencemag.org/content/351/6270/260>